

**ВОРОНИНА
НАТАЛЬЯ
ИВАНОВНА**

Доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, директор Центра М. М. Бахтина, главный редактор «Бахтинского вестника».

Саранск. Россия.

E-mail: kafkmgu@mail.ru

УДК 101.9

**МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ БАХТИН:
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В САРАНСКЕ**

Аннотация. Феномен М. М. Бахтина уникален, неповторим и значим. Рассмотрение не только трудов Бахтина, его идей, мыслей, подходов и исследовательских методов, но и смыслов его биографической летописи, инскриптов на изданиях из личной библиотеки ученого, преподавательская деятельность дают возможность построить хронотоп памяти. Многоуровневый путь исследования жизни и творчества Бахтина становится основой формирования новой научной парадигмы (говоря его же словами, «последнее слово о мире не сказано. Все еще впереди»), которая стимулирует интерес к постижению новых феноменов. Так, в статье рассмотрены связи Бахтина с Саранском, его работа в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева на протяжении 17 лет, а также значимость его личности сегодня в городском пространстве в связи с открытием памятника мыслителю, Центра М. М. Бахтина, с выходом научного электронного журнала «Бахтинский вестник», с утверждением туристической «Бахтинской тропы» и мн. др. Включение этих материалов в научный оборот способствует обогащению исследовательской мысли в бахтиноведении и бахтинистике.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Саранск, личность, наука, хронотоп, Мордовский университет, Центр М. М. Бахтина, памятник, бахтинистика.

Natalia I. Voronina

National Research Ogarev Mordovia State University
E-mail: kafkmgu@mail.ru

**MIKHAIL MIKHAILOVICH BAKHTIN:
A QUARTER OF A CENTURY IN SARANSK**

Abstract. The phenomenon of Mikhail Bakhtin is unique, inimitable, and significant. Examining not only Bakhtin's works, ideas, thoughts, approaches, and research methods, but also the meanings of his biographical chronicles, inscriptions on publications from his personal library, and his teaching activities, allows us to construct a chronotope of memory. This new multi-level approach to studying Bakhtin's life and work serves as the foundation for the formation of a new scientific paradigm, as he once said, "the last word about the world has not been said. All is yet to come", which stimulates interest in comprehending innovative phenomena. Thus, the article examines Bakhtin's connections with Saransk, his work at the Mordovian State University named after N.P. Ogarev for 17 years, as well as the significance of his personality in the urban space today, in connection with the opening of a monument to the thinker, the M.M. Bakhtin Center, the publication of the scientific electronic journal "Bakhtinsky Vestnik", the establishment of the tourist "Bakhtinsky Path", and many others. The inclusion of these materials in scientific circulation as unique contributes to the enrichment of research thought in Bakhtin studies and Bakhtinian studies.

Keywords: M.M. Bakhtin, Saransk, personality, science, chronotope, Mordovian University, M.M. Bakhtin Center, monument, Bakhtin studies.

DOI: 10.32691/2410-0935-2025-20-14-21

© Н. И. Воронина 2025

«Саранский хронотоп М. М. Бахтина» – новая визитная карточка столицы Мордовии. 18 ноября 2025 года исполнится 130 лет со дня рождения великого человека и выдающегося российского мыслителя Михаила Михайловича Бахтина, прославившего не только Россию, но и Мордовию. 25 лет, которые он прожил в Саранске, проработав в Мордовском университете им. Н. П. Огарева, определили знаковость города. «Саранск – город Бахтина» – это весомо и значимо для России и звучит теперь не только в Европе, но на всех континентах, где издают его работы (Австралия, Бразилия, Япония, США и др.), проводят конференции и симпозиумы (Бразилия, Великобритания, Китай, Швеция).

История жизни Бахтина в Саранске, безусловно, связана с разными символами и знаками города. Он жил в трех местах (правда, все три места находятся на одной улице – Советской); работал в одном вузе на улице Большевистской, проводил семинары в театре (тоже на улице Советской). Визуально изучал Саранск, когда проезжал на работу в лошадиной повозке по улицам Гражданской (ныне проспект Ленина), Льва Толстого, Богдана Хмельницкого, Большевистской, наблюдая «архитектурный портрет» города, сложившийся значительно раньше. «Традиции саранских дворян, купцов и крестьян, населявших его, еще были сохранены и представляли интересное «лицо» города. Такими внешними параметрами Саранск представлял мыслителю в 40-е, 50-е и 60-годы, когда город еще во многом сохранял свое историческое лицо, по архитектурным объектам было возможно «читать» страницы былого. Богаче было, конечно, внутреннее содержание» [Воронина 2023: 10]. Само существование университета, его преподавательского состава, наличие театра, Союза писателей и Союза художников, которые являлись средоточием науки и творчества, были той аудиторией, которая была необходима Бахтину для общения. Диалоги были интересными, о чем пишут в своей книге И. В. Клюева и Л. М. Лисунова [Клюева, Лисунова 2010: 468].

Прожив в Саранске почти четверть века, Бахтин создал свою духовную ауру в тихом провинциальном городе, расположенному в центре России, несмотря на то, что Саранск для него стал далекой окраиной, которая вырвала его, мыслящего человека, из привычного научного общения, сделала изгоем, соединив в один мотивы избранничества и обделенности жизнью. Но Бахтин не чувствовал характерные для русского интеллигента (особенно провинциала) скуку, одиночество, разочарованность. Он работал... Вдохновенно читал лекции для студентов, писал (чаще в стол) свои гениальные труды, общался с интересными людьми, тем самым превратив вынужденное «заточение» в среду одухотворенного обитания не только для себя, но и для окружающих его людей. Это было его «мы», особый тип «его провинции», становящейся духовной столицей, столицей бахтинства, «своей» столицей мира. Именно здесь он написал одно из фундаментальных исследований человеческой идентичности: «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». И, не побывав ни разу в Европе, Бахтин становится человеком Европы, проанализировав и оценив достоинства и недостатки смеховой народной культуры двух великих эпох – Средневековья и Возрождения – как никто другой до него. Сильный духом, Бахтин не только не сломался, но явил себя *Великим Творцом* высокой интеллектуальной культуры. Через «прикосновение» к тако-

му человеку проявляется страстный интерес к другому бытию, отражающийся в способности к самосовершенствованию, самоуглублению и самопознанию. Как подчеркивал сам Бахтин, это – уникальный опыт созидания и культурной эволюции, основой которых можно назвать *диалоговые отношения*, которые пронизывают «всю человеческую речь и <...> проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение...» [Бахтин 2002: 51].

Память о Бахтине в Саранске жива. Были открыты две мемориальные доски (на доме, где жил Бахтин, и на снесенном ныне корпусе № 1 Мордовского университета, где работал), есть улица Бахтина, научная библиотека Мордовского университета носит имя М. М. Бахтина, стали традиционными «Бахтинские чтения». Философами, культурологами, филологами изданы многочисленные сборники трудов, раскрывающие смыслы творчества Бахтина, защищен не один десяток диссертаций, развивающих его идеи. По установившейся в нашем городе традиции своими воспоминаниями о Бахтине делятся письменно и устно его коллеги, аспиранты, выпускники университета.

Саранск сыграл большую роль в жизни Бахтина. Некоторые ученые считают, что наша отечественная провинция в лице Саранска спасла Бахтина от катаклизмов времени, «на долгие годы пригрела, чтобы его, доверив ему, недавнему ссылочному, кафедру...» [Турбин 1997: 103]. А мы, современники Бахтина, действительно чтим его за исключительную жизнестойкость, мудрость, талант ученого, глубину его трудов, за высокий пример человечности в общении со студентами и коллегами. И гордимся, что Бахтин создал некую «визитную карточку» не только нашему университету, но и нашему Саранску, ставшему для российского и зарубежного научного мира «городом Бахтина».

Все, что было представлено выше, было ДО...

24 ноября 2015 года был открыт памятник М. М. Бахтину (скульптор Н. М. Филатов), и Саранск начал новый отсчет «общения с Бахтиным» (илл. 1).

Илл. 1. Открытие памятника М.М. Бахтину в Саранске. 2015 г.
(бронза, скульптор Н. М. Филатов, архитектор В. Б. Махаев)

Свершилось то, чего Саранск ждал более тридцати лет. В центре университетского кампуса на ул. Полежаева, между тремя учебными корпусами, как бы в лоне университета и под его защитой, на гранитном постаменте «сидит в кресле М. М. Бахтин».

М. Эпштейн в своем комментарии «The meeting with M. Bakhtin» («Встреча с М. Бахтиным») буквально через час после открытия памятника, написал: «Только что в Саранске открыт памятник Михаилу Бахтину (1895–1975) к 120-летию со дня его рождения. В Саранске, где он, можно сказать, отбывал четвертьвековую ссылку (1945–1969) уже после 5-летней ссылки в Казахстане, и где он доцентом Мордовского пединститута создавал свои труды, ставшие классикой отечественной гуманитарной мысли. Как раз в этом семестре я читаю с коллегой Walter Reed курс для аспирантов “Mikhail Bakhtin and His Circle” и могу достоверно судить, как напряженно живет его парадоксальная мысль в современных творческих умах» [Эпштейн 2016: 188].

Да, в Саранске произошла трансформация городского пространства. Потянулись люди к памятнику: возлагают цветы; на скамейках вокруг сидят студенты, решая свои учебные и бытийные проблемы; некоторые пытаются присесть на постамент, как бы вступить в разговор с философом... Эволюция налицо: Бахтин «вернулся» в Саранск и начался долговечный *диалог* ученого с жителями Саранска, которые теперь познают портрет мыслителя, его идеи и мысли. Это новое пространство в культуре города, это новая аура в городской и университетской среде, ибо «в семиотических знаках города кодируется восприятие и понимание человеком окружающей его среды, приданье ему определенных смыслов, различение собственного личного индивидуального пространства и его соотношение с пространством “другого”, с пространством “всех”, с объективированным пространством поселения» [Сиротина 2012: 109]. А памятник – это еще и зrimая память на века.

В этот же день в Главном корпусе Мордовского университета им. Н. П. Огарева был открыт Центр М. М. Бахтина с тремя функциональными зонами, каждая из которых интересна своим содержанием и предназначением: мемориальная экспозиция, библиотека и пространство для работы. Центр не просто уникален по собранным в нем материалам, но еще и современен, и прекрасен по дизайну (илл. 2).

О значимости открытия Центра говорят многочисленные записи побывавших в нем. Книга записей сегодня – это настоящая летопись, и не только впечатлений. Во-первых, это географический срез, который представлен не только разными российскими регионами, но и многими странами мира. Во-вторых, это многогранная языковая культура (записи сделаны на английском, французском, немецком, испанском, японском, китайском, финском и др. языках), которая требует перевода. В-третьих, это представительство разных научных сообществ: центров, исследовательских институтов и университетов. В-четвертых, это разные возрастные группы: от школьников до пенсионеров. Для Центра это важный информационный материал, показывающий масштаб и глубину известности, научного состояния и популярности наследия Бахтина. В отзывах также есть и очень ценные предложения.

Илл. 2. Центр М. М. Бахтина

Два года назад сотрудникам Центра удалось вернуть в свою мемориальную экспозицию посмертную маску Бахтина, которая была изготовлена в мастерской Эрнста Неизвестного (илл. 3).

Илл. 3. Посмертная маска и слепки рук М. М. Бахтина
(мастерская Э. Неизвестного).

Во многих городах России сегодня идет активный процесс осмысления городской среды, создаются портреты городов, формируются различные модели и формулы, «выявляется топонимика и символика, мифопоэтика и «жизнесмысли» города» [Гачев 2007: 103]. Вот и Саранск «сформировал» свое новое символическое пространство, дополнив его материальными «живыми» артефактами, которые, безусловно, изменяют восприятие каждым саранским жителем самого ученого, его понимание гуманитарного будущего.

М. М. Бахтин ввел в гуманитарное знание термин «хронотоп», обозначив упорядоченность своего культурного мира, – это «время» и «пространство» вкупе, буквально «время-пространство» (от греческих слов «хронос» – время, «топос» – пространство). Данный математический термин основывается на теории относительности А. Эйнштейна. Вне пределов этой науки он приобретает метафорическое значение, определяет человеческий смысл и обозначает то, что факты и события рассматриваются в культурных параметрах «пространства» и «времени».

Саранский хронотоп М. М. Бахтина не сводится только к хронотопическим характеристикам. Он гораздо шире и сложнее их. Если обратиться к вопросу, что же его центрирует и держит «в себе», то ответ может быть только один: *личность Бахтина*. Не случайно, все пространственно-временные, вещные, раритетные характеристики в этой связи непосредственно и опосредованно направлены на раскрытие и понимание одной персонологии – *бахтинской*. А город – это проекция сознания человека во внешнее пространство. «Быть горожанином – значит “городить”, определять, структурировать мир вокруг себя и самого себя, строить храм и храм своей души» [Гурин 2003].

В нашем случае М. М. Бахтин, «вырванный» из контекста эпохи, мог бы быть представлен весьма односторонне. Но именно объективность, научная и жизненная, воссоздание всего хронотопического целого предполагают не просто показ личности на фоне исторического времени, но включение персонологического бахтинского «текста» в пространственно-временной континуум XX–XXI веков в максимально возможной на сегодняшний день полноте.

Контекст особого культурно-исторического времени и особую духовную ауру психологически выстраивают многочисленные памятники Саранска. Зададимся следующим вопросом: происходят ли сегодня трансформация Саранска как региональной столицы? Ответ, конечно, будет положительный в свете недавних событий, которые связаны с открытием памятника мыслителю и Центру М. М. Бахтина.

Таким образом, открытие Центра – замечательного дома М. М. Бахтина, сама аура, уже созданная в нем сегодня, открытие памятника Бахтину в Саранске, туристический маршрут по местам, связанным с именем Бахтина – достойная память человеку, личности, выдающемуся мыслителю, уникальному преподавателю, который долгое время трудился в Мордовском университете. Это живая и зrimая память.

Литература

- Бахтин 2002 – Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С.7–300.
- Воронина 2021 – Воронина Н. И. Бахтин. Саранск. Бахтин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2023.

- Гачев 2007 – Гачев Г.Д. Космо-психо-логос. Национальные образы мира. Москва: Акад. проспект, 2007.
- Гурин 2003. – Гурин С. П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты. 2003. http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm
- Клюева, Лисунова 2010 – Клюева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин: Мыслитель. Педагог. Человек. Саранск: [Б.и.], 2010.
- Сиротина 2012 – Сиротина И. Л. Пространства современного города // Город и время: в 2 т. Т. 2. Самара: ООО «Книга», 2012. С.107–114.
- Турбин 1997. – Турбин В. Н. Эмиграция в МАССР // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 4. С. 92–113.
- Эпштейн 2016 – Эпштейн М. Встреча с М. Бахтиным // М. М. Бахтин в современном мире. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 388–390.

References

- Bakhtin 2002. – Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's Poetics // Collected Works: in 7 volumes. Moscow: Russian Dictionaries: Languages of Slavic Culture, 2002. Vol. 6. P.7–300.
- Воронина 2021 – Воронина Н. И. Bakhtin. Saransk. Bakhtin. Saransk: Publishing House of Mordovia. University, 2023.
- Gachev 2007 – Gachev G. D. Cosmo-psycho-logos. National images of the world. Moscow: Akad. prospekt, 2007.
- Gurin 2003 – Gurin S.P. Image of the city in culture: metaphysical and mystical aspects. 2003. http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm
- Klyueva, Lisunova 2010 – Klyueva I. V., Lisunova L. M. M. M. Bakhtin: Thinker. Teacher. Man. Saransk: [Б.и.], 2010.
- Sirotina 2012 – Sirotina I. L. Spaces of the Modern City // City and Time: in 2 vol. Vol. 2. Samara: Kniga LLC, 2012. P. 107–114.
- Turbin 1997 – Turbin V. N. Emigration to MASSR // Dialogue. Carnival. Chronotope. 1997. № 4. P. 92–113.
- Epstein 2016 – Epstein M. Meeting with M. Bakhtin // M.M. Bakhtin in the modern world. Saransk: Publishing House of Mordovia. University, 2016. P.388–390.